

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Соколова Тимура Викторовича
«Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства
в контексте доктрины судебного права», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальностям: 12.00.02 –
конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципаль-
ное право; 12.00.09 – уголовный процесс
(Санкт-Петербург, 2014.)

Если допустить возможность исключительно эмоциональных оценок научных исследований, не подкрепленных многословной (и многостраничной!) аргументацией, то применительно к диссертации Тимура Викторовича Соколова такая оценка могла бы сконцентрироваться в констатации: «диссертация состоялась!». Понимая, однако, что для научной рецензии такой констатации не достаточно, я бы добавил: «диссертация состоялась, потому что она в полной мере соответствует *всем* критериям, предусмотренным соответствующими директивными документами для оценки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук».

Что же дает основания для такой констатации?

Прежде всего, то, что способствует раскрытию *содержательной* сути этих критериев применительно не к абстрактной, а конкретной работе: именно рецензируемой диссертации. Из всего многообразия позитивных моментов, составляющих содержательную ткань рецензируемого автореферата (добавлю, и диссертации, с которой я имел возможность ознакомиться¹), я бы выделил соответствующий моим представлениям о современных исследованиях *междисциплинарный подход* к анализу и интерпретации научного материала, в котором конституционные положения, а по своей сути – конституционное правопонимание, предопределяют оценку и интерпретацию отраслевого правового регулирования².

¹ См.: URL: www.spbu.ru/disser2/disser/Sokolov.Dissert.pdf.

² См.: Аврутин Ю.Е.: 1) О методологии конституционно-правового исследования экономики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 1. С. 71-85; 2) Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России // Журнал российского права. 2008. № 5 (137). С. 38-49.

Констатируя неудовлетворительность реализации «общественного запроса на конституционность» (с.1), диссертант именно в контексте конституционного правопонимания констатирует тот факт, что практика конституционного правосудия ежегодно «высвечивает» конституционные дефекты отраслевого законодательства, в т.ч. законодательства о правосудии (судебное и процессуальное законодательство).

Ценность (теоретическая и практическая) рецензируемой работы заключается, в частности, в том, что диссертант, опираясь на анализ обширного теоретического и эмпирического материала, подробно исследует эти дефекты, предлагая достаточно конкретные пути их устранения. Это касается как авторского видения дискуссионных вопросов понимания действия уголовно-процессуальных норм (например, применительно к критериям допустимости запроса суда и жалобы гражданина, в связи с уголовным процессом – с.17), так и авторских предложений *de lege ferenda* о внесении изменений и дополнений в Закон о Конституционном Суде (в статьи 6 и 79) и в УПК (статьи 1, 133, 238, 256 и 259, 389¹⁵, 389¹⁷ и 389¹⁸, 401¹⁵ и 41²⁹, а также в главу 49).

Вторым важнейшим обстоятельством, позволившим мне сделать ввод о том, что рецензируемая диссертация состоялась, т.е. действительно является научной работой, является обоснование диссертантом адаптированной к целям и задачам исследования оригинальной его *методологии*. Избранная в качестве таковой *доктрина судебного права* (с. 6, 13-14) позволила преодолеть *отраслевой* подход к пониманию *процесса*, который в советский и постсоветский периоды, став определяющим в его понимании, существенно сдерживает развитие предусмотренных в Конституции России механизмов реализации судебной власти, которая осуществляется (должна осуществляться!) посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч.2 ст. 118).

Если применительно к гражданскому и уголовному судопроизводству дефекты конституционного правопонимания конституционного текста и *законодательной* конкретизации его смыслов не так заметны, то применительно к конституционному и, особенно, административному судопроизводству этого сказать нельзя. Констатируемое диссертантом отрицание процессуальной природы конституционного судопроизводства (с. 14), я бы расширил констатацией «логического тупика» в понимании административного судопроизводства, который пока далеко не большинством административистов признается единственной формой административного процесса. Впрочем, такая констатация выходит за предметные рамки исследования.

Использование же доктрины судебной власти позволило диссертанту, показав единство процесса, о котором еще в начале прошлого века писал крупный русский ученый-правовед В.А. Рязановский¹, обосновать авторское видение судебного права как правового комплекса, объединяющего нормы, регулирующие соответственно судоустройство и конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводства (с. 13). Ценно в теоретическом и практическом отношении обоснование и раскрытие с той или иной степенью полноты *межотраслевых институтов* этих отраслей права: например, институт судебной юрисдикции, институт межотраслевой преюдиции, институт запроса суда в Конституционный Суд, институт возобновления судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств и т.д.

Опираясь на доктрину судебного права, соискатель раскрыл сущность не только конституционного и уголовного судопроизводств (с.13-14), но и сущность философского и нормативного характера их взаимосвязи (с. 14 - 15), а также содержание ее юридически значимых форм (с.16).

¹ Единство процесса / Рязановский В. А.; Вступ. ст. Треушникова М. К.; Фонд «Международ. ин-т развития правовой экономики». М.: Юрид. бюро «Городец», 1996.

Можно соглашаться или не соглашаться с предлагаемыми в диссертации названиями этих форм (конституционно-инициирующие, уголовно-приостановительные, нормативно-корректирующая, нормативно-толковательная, уголовно-ревизионные (положения 3-7, выносимые на защиту, с. 9-11), но нельзя отрицать, что именно авторский подход к содержанию этих форм позволил по-новому, в авторской интерпретации, высветить грани таких традиционных, например, для конституционно-правовых исследований, феноменов, как доктринальные и нормативные правовые позиции Конституционного Суда РФ, последствия влияния решений и правовых позиций Конституционного Суда на нормы отраслевого законодательства – в нашем случае, нормы уголовно-процессуального права.

Третий момент, на который нельзя не обратить внимание, – эта *фундаментальность* диссертационного исследования, далеко не всегда характерная для кандидатских диссертаций. Я выделяю фундаментальность *теоретической базы* исследования, превышающей 500 наименований научной литературы, и фундаментальность *эмпирической базы*, охватывающей различные аналитические, информационные, статистические данные, материалы обобщения судебной практики Конституционного Суда РФ. Обе стороны этой фундаментальности однозначно свидетельствуют о теоретической обоснованности, научной и эмпирической достоверности выводов, положений, рекомендаций, содержащихся в рецензируемой работе.

Перечень положительных моментов диссертации А.В. Соколова можно было бы продолжить, однако и отмеченное с полным основанием подтверждает вывод о том, что перед нами оригинальное, отличающееся несомненной научной новизной, теоретической и практической значимостью исследование, ориентирование на получение нового знания по актуальной проблеме: формирование и развитие научных представлений о взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства, содержания и совершен-

ствовании ее нормативно-правового обеспечения.

Диссертация Т.В. Соколова, если ее оценивать с точки зрения содержания автореферата, не свободна от определенных недостатков, недостаточно аргументированных выводов и предложений. Хотел бы обратить внимание на следующее.

1. В параграфе 2.1 главы второй диссертант обращается к дискуссии о расширении круга правовых актов, обжалование которых возможно в порядке конституционного судопроизводства. При этом констатируется, что диссертант отвергает «полную модель конституционной жалобы на индивидуальные акты» в том числе и потому, что в российской правовой системе четко закреплена модель «нормативной конституционной жалобы» (с. 18).

В этой связи возникает два вопроса к диссертанту:

во-первых, является ли «полная конституционная жалоба» в отличие от «нормативной конституционной жалобы» какой-то специфической не нормативной конституционной жалобой, либо это все же один из вариантов нормативной конституционной жалобы?

– во-вторых, почему диссертант столь однозначно и резко отвергает полную конституционную жалобу, если она закреплена в законодательстве значительного числа развитых стран, а эта форма судебного конституционного контроля поддерживается Венецианской комиссией – консультативным органом по конституционному праву, созданном при Совете Европы и рассматривающим такую жалобу как одно из основных всеобъемлющих средств индивидуального доступа к конституционному правосудию и, следовательно, реализации права человека на конституционное правосудие?

2. По мнению диссертанта, приостановление процесса, будучи обязательным, может быть неабсолютным: после направления запроса суды различных инстанций могут принимать лишь те процессуальные решения, которые не связаны с разрешением дела по существу (с. 19).

Возникает вопрос: какие процессуальные решения не связаны с разрешением дела по существу, и на каком основании диссертант относит к их числу применение мер принуждения, обеспечительных мер, назначение экспертиз? Представляется, что эти решения, даже если они принимаются по иным эпизодам обвинения, не могут не быть логически и юридически связаны с делом в целом.

3. Во втором положении, выносимом на защиту, диссертант, раскрывая элементы форм взаимосвязи видов судопроизводства, пишет о векторе влияния одного процесса на другой (с.9). В автореферате я смог увидеть лишь одно направление этого вектора – влияние конституционного судопроизводства на уголовное судопроизводство. В этой связи возникает вопрос: существует ли второе направление вектора, т.е. осуществляется ли посредством уголовного судопроизводства какое-либо влияние на конституционное судопроизводство, на доктринальные и нормативные позиции Конституционного Суда РФ или утверждение диссертанта в большей степени «фигура речи»?

Ответ на этот вопрос значим и для понимания сформулированного в первом выносимом на защиту положении утверждения диссертанта, о том, что с точки зрения отношений взаимосвязи конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводства, «... оказывают друг на друга статичное и (или) динамичное непосредственное влияние, обусловленное свойством коммуникативности каждого из этих процессов как открытых сложных социальных систем» (с.9). Каких бы то ни было суждений, подтверждающих это утверждение диссертанта я в автореферате не нашел.

Отмеченные мною моменты направлены на уточнение позиции диссертанта по достаточно спорным вопросам теории и практики осуществления судебной власти в форме конституционного и уголовного судопроизводства, поэтому не могут влиять на положительную оценку диссертационного исследования в целом.

В заключение хотел бы подчеркнуть следующее.

Диссертация Т.В. Соколова является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития конституционного и уголовно-процессуального права, формирования предпосылок возрождения в отечественной юридической науке идеи судебного права.

Диссертация Т.В. Соколова соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842. Апробацию результатов исследования следует признать достаточной.

Диссертант – Соколов Тимур Викторович заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.09 – уголовный процесс.

Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ
профессор кафедры административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России

Ю.Е. Аврутин

«01» сентября 2014 года

198206, г. Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(812) 730 28 93

